

Особенности формирования мотивационной сферы подростков с девиантным поведением

Н. Л. Клячкина, г. Самара

Подростковый возраст — это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Этот возраст характеризуется наличием самых разнообразных психологических проблем и трудностей, которые чаще всего вытесняются в связи со страхом осознания.

Возрастной кризис влияет на формирование девиантного поведения, так как увеличение доли подростков с девиантным поведением совпадает с началом подросткового кризиса. Это увеличение связано с проявлением особого типа трансформаций самой подростковой субкультуры. Чувство взрослости, занимающее одно из существенных мест во внутренней позиции подростка, состоит в том, что подросток уже не хочет, чтобы его считали ребёнком, он претендует на роль взрослого, прибегая к девиантным формам поведения (алкоголь, наркотики, курение) как к особому «способу разрешения» кризисной ситуации.

В наших психолого-педагогических исследованиях на всем протяжении развития неоднократно высказывалось мнение о том, что личностными причинами асоциального, девиантного поведения подростков являются особенности мотивационно-ценностных ориентации подростков, задаваемые средой и ближайшим окружением, т. е. их мотивационной сферы, поэтому причины нарушения мотивационно-ценностных ориентаций относились к одному из важных личностных факторов, детерминирующих поведение, в том числе, и девиантное [3].

Тревожным симптомом является рост числа подростков с девиантным поведением, проявляющемся в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных и аутодеструктивных действиях, отсутствии интереса к учебе, аддиктивных тенденциях и т. д. [4]

К отклоняющемуся поведению относят агрессивные действия по отношению к другим, преступность, употребление ал-

коголя, наркотиков, курение, бродяжничество, самоубийство. На формирование девиантного поведения влияют внешние и внутренние факторы.

По мнению Л. М. Зюбина, существуют причины, приводящие к особенностям мотивации трудных подростков: недостаток умственного развития в целом (но не патология!), что препятствует правильному самоанализу поведения и прогнозированию его последствий; недостаточная самостоятельность мышления и поэтому большая внушаемость и конформность; низкая познавательная активность, обеднённость и неустойчивость духовных потребностей [1].

В русле же рассматриваемой проблемы можно назвать две основные психологические (внутренние) причины отклоняющегося поведения: неудовлетворённые просоциальные потребности, создающие внутренний конфликт личности и ведущие к формированию деформированных и аномальных потребностей, и наличие асоциальных личностных диспозиций (мотиваторов), приводящих к выбору асоциальных средств и путей удовлетворения потребностей или избавления от них (путем, например, самоубийства). Неудовлетворённая потребность ребёнка в обладании собственностью, которая может быть следствием недостатка игрушек в детском саду или же бесцеремонного вторжения взрослых в мир любимых и необходимых ребёнку вещей («Где ты нашел эту дрянь? Выброси немедленно!»), может способствовать развитию агрессивности, вызывать стремление компенсировать потери своей собственности путём присвоения чужой. Агрессивности, протестам против всех, демонстративному неподчинению социальным нормам и требованиям, побегам из дома способствует неудовлетворённая потребность в свободе. Неудовлетворённое стремление занять достойное место в группе сверстников и в семье (в последнем случае — в связи с появлением второго ребёнка, которому родители начинают уделять больше внимания) приводит к негативным формам самоутверждения: шутовству, отчаянности, оппозиционерству.

Ф. Патаки выделяет натуральные (природные) и социокультурные диспозиции. Натуральные диспозиции — это психопати-

ческие явления, связанные с психофизиологическими нарушениями в организации поведения. К социокультурным он относит в определённых национальных, локальных и этнических культурах своеобразные наследуемые и передаваемые по традиции образцы и модели решения конфликта, которые в случае их интериоризации личностью, могут вызвать в ней склонность к какому-то виду девиантного поведения; это и подражание эталонам поведения, имеющимся в определённых слоях общества, в семье, соприкоснувшейся с криминальностью, и т. д. [2].

Надо отметить, что социальные нормы поведения (социокультурные диспозиции) могут не совпадать в разные исторические эпохи, у разных наций и народностей. В определённых культурах ритуальный акт человеческого жертвоприношения, осуществления кровной мести, употребления наркотиков носил обязательный характер, являясь социально нормативным. Такой же характер имеют в настоящее время и многие законы шариата у мусульман. У современных цыган мотиватором воровства является неоформленность понятия собственности. Алкоголизм может выступать в сознании большинства людей как «национальное своеобразие». В определённых культурах наблюдается героизация самоубийства, что вызывает даже подражание, например у самураев или в отдельных слоях интеллигенции.

Девиантное поведение может иметь разнообразные структуру и динамические характеристики, формироваться как изолированное явление или явление группового порядка, сочетать в себе несколько клинических форм или выражаться в единственной форме, быть устойчивым или неустойчивым, иметь различную направленность и социальную значимость.

Наиболее часто наблюдаются *групповые девиации*. Их отличительной чертой является облигатность сходных форм девиантного поведения у близкого окружения, идолов, авторитетных лиц в референтной группе. Подавляющее большинство возрастных (особенно подростковых) вариантов отклоняющегося поведения относится к групповым. По данным нашего исследования, отмечает Н. Л. Клячкина, характерологические и патохарактерологические реакции подростков имеют групповой

характер. Реакции группирования со сверстниками, эмансипации, имитации, оппозиции, а также такие клинические формы девиантного поведения, как спортивный, музыкальный или религиозный фанатизм, коллекционирование и «параноя здоровья», как правило, формируются не изолированно, а в группе. Часто такие девиации не могут существовать вне группы или коллектива и корректируются изоляцией человека [3].

В основе групповых разновидностей девиантного поведения лежит принцип *группового давления* и толерантности к этому давлению, чего не наблюдается при изолированных (индивидуальных) девиациях. Подросток в силу специфических индивидуальных возрастных особенностей склонен вначале дистанцироваться от взрослых и осознанно выбирать референтную группу. В дальнейшем уже сама группа вследствие внутригрупповых закономерностей нацелена карать своих отклоняющихся от общей линии членов, поскольку они могут создавать препятствия на пути общегруппового движения. Таким образом, происходит становление группового отклоняющегося поведения, при котором всецелое принятие групповых взглядов сочетается с подавлением собственных сомнений в правильности, нормативности своего поведения.

Групповое давление на индивида способны оказывать как референтная группа, так и семья. Групповое давление и формирование девиантного поведения может происходить в рамках профессиональных и построенных на какой-либо идеологии коллективов, а также в группах «по интересам». Так, профессиональное, конфессиональное, «хоббиальное» или любое иное сообщество людей способно гласно или негласно требовать от своего члена соблюдения норм, которые фактически могут иметь оттенок отклоняющегося поведения. Байкерские нормы диктуют необходимость выбирать мотоцикл с максимально мощным и громким звуком двигателя и демонстрировать его громкость тогда, когда обывателю нужна тишина. От члена религиозной секты требуется в течение многих часов выкрикивать нечленораздельные фразы, обращаясь к божеству.

Семейные разновидности групповых девиаций демонстрируют отклоняющиеся паттерны поведения целой семьи или её части, связанные с процессом группового давления. Это могут быть прямые влияния родителей на ребёнка (например, вовлечение его в деятельность тоталитарной секты) или опосредованная трансляция девиантных традиций (например, злоупотребление алкоголем или сверхценные увлечения, стереотипы пищевого поведения). Возможны и обратные воздействия ребёнка с отклоняющимся поведением на родителей (формирование патохарактерологического типа девиантного поведения в виде чрезмерной общественной или иной активности у матерей, дети которых страдают, например, наркоманией). Семейные девиации представляют собой устойчиво поддерживаемый и поощряемый группой (семьёй) поведенческий стереотип. Зачастую семьи с девиантными формами группового поведения объединяются на базе этих отклонений и формируют новые группы — *метасемьи*. Известны так называемые «шведские семьи», объединяющим моментом которых служит приоритетность группового секса, религиозные коммуны, требующие от своих членов отречься от прежних семей и образовать новую духовную общность, приписывающую себе ещё и семейные функции. Нередко лица с девиантными формами поведения строят свою семью на базе сходства отклоняющихся интересов и форм поведения.

Девиантные формы поведения могут быть временными и постоянными, устойчивыми и неустойчивыми. Для *временных девиаций* характерна малая длительность существования отклоняющегося поведения, часто связанная с групповым давлением и невозможностью быть вне группы. Так, подросток может проявлять девиантные формы поведения лишь в течение срока нахождения в лагере отдыха вместе со сверстниками, быть агрессивным только в группе. Или умеренно пьющий человек может злоупотреблять спиртными напитками под психологическим давлением попутчиков или сослуживцев во время командировки. К *постоянным девиациям* относят такие формы отклоняющегося поведения, которые имеют тенденцию к длительному существованию и слабую зависимость от внешних воздействий. Они составляют большинство девиантных форм поведения.

Устойчивые девиации характеризуются монофеноменологичностью, то есть в поведении человека преобладает лишь какая-либо единственная форма отклоняющегося поведения. При **неустойчивой девиации** отмечается склонность к частой смене клинических проявлений девиации. Например, у человека могут чередоваться девиации в виде злоупотребления наркотическими веществами и нарушения пищевого поведения.

Выделяются стихийные и спланированные, структурированные (организованные) и неструктурированные (слабоорганизованные) разновидности отклоняющегося поведения. **Стихийные девиации** имеют склонность к быстрому, хаотичному и неспланированному формированию. Они возникают под влиянием внешних обстоятельств и характеризуются временным характером. В таком случае девиантное поведение специально не запланировано, однако и не исключено из поведенческой программы. Стечение обстоятельств и эмоциональный настрой индивида оказываются решающими в формировании неадекватного поведения. Провоцирующим моментом могут служить действия окружающих.

подавляющее большинство форм отклоняющегося поведения можно назвать эгоистически ориентированными.

Эгоистические девиации отличаются нацеленностью на получение удовлетворения или личной выгоды. Злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, сексуальные девиации и перверсии пропитаны желанием и стремлением индивида получить новые ощущения, «ублажить себя», испытать радость.

Альтруистические девиации, напротив, направлены на интересы других людей, нередко сочетаются со склонностью к самопожертвованию и самоуничтожению. Альтруистические цели может преследовать суицидальное поведение, если человек кончает жизнь самоубийством ради близких, божества, которому поклоняется, или «ради всего человечества».

Используя «теорию ярлыков» Г. Беккера, предлагается выделять две разновидности девиаций, различающихся механизмами формирования (McCaghy): первичные и вторичные.

Первичные девиации представляют собой любые формы ненормативного поведения.

Вторичные девиации возникают в результате вольного или невольного следования девианта за «приклеенным» ему обществом «ярлыком», стремления оправдать ожидания, подтвердить справедливость суждений в отношении его отклоняющегося поведения.

Содержанием психического развития подростка становится развитие его самосознания. Одной из важнейших черт, характеризующих личность подростка, является появление устойчивости самооценки и образа «Я».

Важным содержанием самосознания подростка является образ его физического «Я» — представление о своём телесном облике, сравнение и оценка себя с точки зрения эталонов «мужественности» и «женственности» [3].

Особенности физического развития могут быть причиной снижения у подростков самооценки и самоутверждения, приво-дил к формированию мотива страха плохой оценки окружающими как ведущего. Недостатки внешности (реальные или мнимые) могут переживаться очень болезненно вплоть до полного неприя-тия себя, устойчивого чувства неполноценности.

Подростки чаще начинают опираться на мнение своих сверстников. Здесь мы видим формирование нового мотива деятельности — одобрение окружающих. Если у младших школьников повышенная тревожность возникает при контактах с незнакомыми взрослыми, то у подростков напряжённость и тревога выше в отношениях с родителями и сверстниками. Стремление жить по своим идеалам, выработка этих образцов поведения может приводить к столкновениям взглядов на жизнь подростков и их родителей, создавать конфликтные ситуации. В связи с бурным биологическим развитием и стремлением к самостоятельности у подростков возникают трудности и во взаимоотношениях со сверстниками.

Девиантное (отклоняющееся) поведение имеет и клиниче-ские формы: агрессия; аутоагрессия (суицидальное поведение); злоупотребление веществами, вызывающими состояние изме-

ненной психической деятельности алкоголизация, наркотизация, табакокурение и др.); нарушения пищевого поведения (переедание, голодание); аномалии сексуального поведения (фетишизм, трансвестизм, эксгибиционизм, вуайеризм, педофилия, садомазохизм); сверхценные психологические увлечения (трудоголизм, игровая зависимость, коллекционирование, «паранойя здоровья», религиозный), спортивный, музыкальный и другой фанатизм); сверхценные психопатологические увлечения («философическая интоксикация», сутяжничество и разновидности маний — клептомания, пиромания и др.); характерологические и патохарактерологические реакции (эмансипации, группирования, оппозиции и др.); коммуникативные девиации (аутизм, гипербобщительность, конформизм, нарциссизм и др.); безнравственное и аморальное поведение; неэстетическое поведение.

Каждая из клинических форм может быть обусловлена любым типом девиантного поведения. Иногда мотивом выбора той или иной формы служат несколько разновидностей отклоняющегося поведения одновременно.

Конкретными причинами девиантного поведения подростков являются: желание развлечься, показать силу, смелость, ловкость; утвердить себя в глазах сверстников, стремление к чему-то особенному, к сладостям, престижным вещам. Поэтому три четверти преступлений подростков носит ситуативно-импульсивный характер.

Для психологов интерес представляет не столько определение девиантного поведения (в этом вопросе ситуация является более или менее ясной), сколько выяснение причин и возможных мотивов такого поведения. Под мотивом нами понимается любой внутренний источник поведения человека, определяющий его активность, целенаправленность и устойчивость.

Мотивация — это система разнообразных внутренних и внешних по отношению к человеку факторов, которые наряду с мотивом оказывают влияние на поведение.

Ю. М. Антонян предлагает различать два уровня мотивации поведения, в частности, преступного: «верхний», рациональный

(разумный, сознательный), когда ставятся вполне определённые, ясные, долгосрочные цели, для достижения которых ведется тщательная подготовка и планирование; глубинный, смысловой, определяемый бессознательными влечениями и нуждами, тревогой и страхом.

Коллективное бессознательное существует в виде архетипов, т. е. неких моделей, изначальных и непреходящих образов, психологических столпов, на которых строится все человеческое мироздание.

Разделяя точку зрения Ю. М. Антоняна, нельзя не отметить, что в современной научной литературе, посвященной мотивации, часто, как и прежде, четко не разделяются между собой мотивация социального поведения человека и мотивация индивидуального поведения человека [4].

Так, в России в 90-е годы XX века, и в начале XXI века одной из тем социально-психологических и общепсихологических мотивационных исследований становится тема агрессии и агрессивного поведения людей, происхождения агрессии и природа мотивации агрессивного поведения. И это не случайно, поскольку на рубеже XX–XXI столетий волна криминального насилия буквально захлестнула российское общество. В обществе в угрожающих масштабах воспроизводится огромное количество особо опасных, привычных к самому жестокому и изощрённому насилию преступников.

Следует подчеркнуть, что одного мотива корысти (или корыстолюбия) недостаточно, чтобы встать на преступный путь, нужен и иной стимул. Им может быть в частности мотив — утверждения (или подтверждения) себя в жизни. Только действуя вместе, они и приводят к преступлению.

При этом, к примеру, в корыстной мотивации всё чаще отслеживается реализация мотивов зависти чужим материальным успехам и мести обладателям материальных ценностей и благ. Зависть как негативное эмоциональное состояние, возникающее у индивида, узнающего об успехе, выпавшем на долю другого

человека, играет роль мощного стимула, позволяющего мобилизовать различные психические ресурсы. Как отмечает Н. Л. Клячкина, зависть может быть либо мимолетной, либо продолжительной, устойчивой. Её продолжительность и формы проявления во многом зависят от уровня духовной, нравственной развитости личности, от характера её мировоззрения, общей образованности и культуры. Чем примитивнее и грубее психическая организация человека, тем более злокачественные формы принимает испытываемая им зависть и тем более деструктивными могут быть её проявления [4].

Однако у лиц, совершающих грабежи и разбои, мотивация базируется на исходной цели и конкретно направлена на нарушение уголовно-правового запрета. Таким лицам легче всего решать свои проблемы с помощью силы, часто сопряжённой с алчностью и жестокостью. При этом корыстный мотив имеет двойную подоплеку: с одной стороны, он является неотъемлемой чертой человека, идет изнутри, представляет собой свойство личности; с другой — является агрессивной реакцией на те или иные блага. Мотивация конкретно направлена на то, как, каким образом, с помощью каких способов и средств завладеть чужим имуществом. С корыстным мотивом личности связан и способ (средства) её преступных действий. В данном случае мотив и способ нельзя отрывать друг от друга. Это своеобразное единство.

Существенные особенности имеет мотивация конкретного преступного поведения лиц с расстройствами психики, не исключаяющими вменяемости. В этих случаях мотивация также основана на взаимодействии личности, условий ее формирования и жизнедеятельности, ситуации. Но особенности психической деятельности, в том числе взаимодействия между социальными и биологическими свойствами таких лиц, играют специфическую роль. Отмечается, в частности, снижение в ряде ситуаций уровня самоконтроля, приоритет в определении поведения эмоциональных состояний, импульсивности, преобладание возбуждения над торможением, дефекты воли. Эти лица труднее

адаптируются в сложных ситуациях, особенно неожиданно возникающих; их восприятие и реакция в этих ситуациях часто бывают неадекватными.

Анализ исследований мотивации девиантного поведения показал, что данная проблема давно и плодотворно разрабатывается в рамках психологии. Установлены особенности мотивации девиантного поведения, свидетельствующие о типичных и индивидуальных деформациях в структуре мотивов, целей, потребностей, определены типы подростков на основе доминирующих в мотивации потребностей и мотивов, проведен сравнительный анализ мотивов по возрастному, половому и другим признакам, разработаны классификации мотиваций отдельных проявлений девиантного поведения (алкоголизма, проституции и др.) [5].

Характерными особенностями мотивации девиантного поведения подростков являются: ослабление комплекса социально полезных потребностей; искусственный, извращенный или примитивный характер некоторых потребностей; нарушение равновесия между различными видами потребностей; распространенность потребности в самоутверждении, нередко имеющей извращенный характер (мотивы ложной престижности, мотивы корыстных преступлений, стремление выделиться среди окружающих иногда в чисто внешних, смешных или даже уродливых формах, хулиганские мотивы).

Таким образом, мотивация девиантного поведения — это такая система целей, потребностей и мотивов, которая характеризуется дисгармоничностью, противоречивостью, деформированностью её компонентов, побуждающих к асоциальным действиям и поступкам.

Сущность мотивационной сферы подростка с девиантным поведением заключается, во-первых, в специфическом составе и соотношении целей, потребностей и мотивов (наличие мотивов асоциального поведения, потребностей в самоутверждении за счёт противоправных действий, в доминировании аморальных ценностей), во-вторых, в корреляционных связях компонентов

мотивации девиантного поведения с компонентами эмоциональной, волевой, экзистенциальной сфер и сферы саморегуляции.

Литература

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. Екатеринбург: Деловая книга. 2011.
2. Горьковская И. А. Медико-психологические исследования формирования характера деликвентных подростков. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. СПб., 2002.
3. Клячкина Н. Л. Предпосылки создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации // Научно-практический журнал «Вестник» СЮИ ФСИН. № 2 (10). 2013.
4. Клячкина Н. Л. Проблемы ювенальной психологии лиц, совершающих преступления в сфере информационных технологий // Сборник ВАК. Вестник СамГТУ. № 2 (20). Самара. 2013.
5. Личко А. Е. Эти трудные подростки: Записки психиатра. Л.: Лениздат. 2004.